

Время любить

Галина
Врублевская

*Жена,
любовница,
подруга*

роман

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В83

Художественное оформление серии
Е. Анисиной

Врублевская, Галина Владимировна.

В83 Жена, любовница, подруга : роман / Галина Врублевская. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Время любить. Романы Г. Врублевской).

ISBN 978-5-699-88164-2

Дочь Татьяны и Дмитрия Беломорцевых окончила школу, уехала, и супруги поняли, как мало у них, оказывается, общего. Однако и разводиться теперь глупо. Жизнь стала скучной и пресной. Дмитрий первым решился завести связь на стороне — ведь вокруг так много интересных женщин, и каждая по-своему хороша! Темпераментная подруга жены Лариса, красавица коллега Ника, с которой всегда есть о чем поговорить. Да еще оказывается, что и Татьяна способна преподнести сюрприз! Жена, любовница, подруга... Неужели Дмитрию придется разрываться между ними и мечтать о том, чтобы все эти три ипостаси воплотились в одной-единственной женщине?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Врублевская Г., 2016
© Оформление.

ISBN 978-5-699-88164-2

ООО «Издательство «Э», 2016

Часть первая «ЖУРАВЛИНЫЕ ПЕРЬЯ»

1.

ЛЮБОВНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Супруги Беломорцевы провожали свою дочь Алису, выпускницу питерской школы, на учебу в Великобританию. И вместо тревожно-радостного возбуждения, которое невольно охватывает в аэропортах, Дмитрий и Татьяна чувствовали себя как на похоронах. Глава семейства, Дмитрий Владимирович Беломорцев, сам и подтолкнувший дочь к этому решению, только сейчас, кажется, понял, насколько тяжела ему будет разлука с Алисой, как сильна тревога за нее, в семнадцать лет уезжающую так далеко и надолго от родной семьи. Однако он пытался шутить, выстраивая перспективы родства Беломорцевых с тамошними лордами, торжественного въезда в фамильный замок, реконструкцию этого самого замка в русском народном стиле... Супруга Дмитрия Татьяна Сергеевна реагировала на его шутки односложно или нерешительными короткими улыбками. Она то и дело снимала очки в тонкой серебристой оправе, чтобы промокнуть платочком глаза и заодно протереть запотевшие от слез стекла.

Лишь Алиса — виновница родительских переживаний — подгоняла время, то и дело поглядывая на длинную стрелку часов, висящих на фронтальной стене зала вылета. Вот сквозь многоголосый шум суетной толпы прорвался голос диспетчера и объявил начало регистрации на рейс. Последние поцелуи и объятия, последние слова ни о чем, последние мгновения вместе. Наконец Алиса, мягко отстранившись от матери, вошла с багажом в пункт досмотра. Какое-то время родители, стоя у входа, наблюдали за дочерью: вот она предъявила к проверке паспорт, затем чемодан на колесиках, вот распахнула куртку, вот снова достает документы... Но скоро чужие спины заслонили Алису, и Беломорцевы, почти одновременно вздохнув, отошли от разделительной черты.

Татьяна Сергеевна импульсивно ткнулась лицом в плечо мужа и начала всхлипывать. На затылке ее трогательно вздрагивал короткий растрепанный хвостик высветленных до прозрачности волос. Дмитрий Владимирович неуклюже погладил жену по спине, испытывая легкое замешательство. И от этого Татьяна разрыдалась в полную силу — уже много лет Дима не баловал ее проявлением нежности.

Через минуту-другую она затихла.

Молча вздохнул и Дмитрий.

И вдруг осиротевшие родители поняли, что завершился определенный этап их жизни.

А что дальше? Новый виток жизни — новизна отношений, чудеса взаимопонимания? Или этот миг — начало конца?

За долгие годы супружества романтика выветрилась из отношений Татьяны и Дмитрия, и ныне семейная жизнь напоминала пруд, подернутый болотной ряской: снаружи — благопристойная зеленоватая гладь, внутри — застоявшаяся вода не первой свежести. Последнее десятилетие семья, погружившаяся в стоячие воды рутины, дышала через соломинку под названием «интересы ребенка». Теперь ребенок вылетел из не слишком уютного семейного гнезда, и Беломорцевы вновь оказались один на один друг с другом — как в самом начале их совместной жизни! И пусть каждому из них (супруги были ровесниками) приближалось к сорока, они снова из мамочки и папочки превратились в Татьяну и Дмитрия, и им еще предстояло узнать кое-что друг о друге и о самих себе...

— Ну, ладно, мамочка, хватит сырость разводить. Все будет путем. Дочка обещала звонить каждую неделю! — Дмитрий попытался отстранить жену от себя, но она еще теснее прильнула к нему.

Поток спящих по залу пассажиров обтекал стоящую на проходе пару, как забытую кем-то тележку с наваленным доверху багажом. Супруги Беломорцевы были одного роста, сред-

него сложения и даже одеты почти одинаково: в джинсах и черных кожаных куртках пиджачного покроя.

Сигнал мобильного, задрожавшего в кармашке джинсов, позволил Дмитрию высвободиться от тягостных объятий.

— Да, слушаю, — живо откликнулся Дмитрий, прижав телефон к уху. — В субботу? Ах да, это завтра. Хорошо. Я приеду на объект.

Пока муж отрывисто и деловито отвечал кому-то, Татьяна успела привести себя в порядок. Припудрив красноту под глазами, она снова надела очки и посмотрела на Дмитрия усталым взглядом учительницы, махнувшей рукой на неисправимого ученика: бесчувственный истукан, дочь улетела в такую даль, возможно, навсегда покинула дом, а он... Хотя бы слезинку проронил! Все его помысли о бизнесе, о деньгах! Обиженно поджав губы, Татьяна горестно покачала головой.

А на самом деле она очень сильно заблуждалась насчет отсутствия эмоций у спутника жизни. Этот звонок, как и ряд прочих, не имел отношения к его делам. Частенько Дмитрий пользовался выездами на дальние объекты как прикрытием — он возглавлял фирму по установке оконных стеклопакетов. Уже год с лишним он имел связь с женщиной — и только что договорился с ней об очередном свидании. Но Татьяна, испытывая обиду на мужа за его невнимание и сухость, тем не менее никог-

да не подозревала Дмитрия в изменах. Ревнивые фантазии не посещали ее, хотя воображение у этой дамы имелось. И привлекательность не ушла. Изредка Татьяна Беломорцева замечала взгляды мужчин, направленные на нее, представляла, как могли бы развиваться события, ответь она на призыв кого-нибудь из них. Однако она была предана мужу и совершенно уверена, что он тоже верен ей. Димочка казался Татьяне чуть ли не частью ее тела — так что куда он денется?

...Дмитрий убрал телефон в карман и, механически поддерживая жену под руку, направился на автомобильную стоянку к своему черному джипу.

И всю дорогу от аэропорта мысли его витали вокруг предстоящего выходного дня и необременительного свидания, однако Беломорцев крепко держал руль и внимательно следил за обстановкой.

Ехать было недалеко. Магистраль, соединяющая аэропорт и центр Петербурга, проходила мимо дома Беломорцевых, расположенного на пересечении Московского проспекта и набережной Фонтанки. В царские времена вдоль реки строились дворцы для знатных вельмож, после революции особняки превратили в коммуналки, а нынче шел обратный процесс. Беломорцевы давно отселили соседей и теперь единолично занимали пусть не дворец, но квартиру, где прежде проживало четыре семьи.

Они сделали евроремонт: прихожую украсили аркой, снесли стену между кухней и одной из комнат, превратив эти помещения в просторную гостиную. Однако и эта площадь казалась маловатой, поскольку вместе с Беломорцевыми проживала и матушка Татьяны. К тому же сам дом дореволюционной постройки требовал капремонта: то прорывало трубы отопления, то заливало потолок и обваливалась штукатурка, поэтому поддерживать квартиру в нормальном состоянии было непросто. Да и никто не давал гарантий, что это здание вскоре не пойдет под расселение — инвесторы всех мастей уже приглядывались к нему. Поэтому глава семейства уже подумывал о собственном дворце — коттедже в элитном пригороде.

Вот и сейчас, уже у самого дома, мысли о строительстве нового жилья постепенно вытеснили его грезы о предстоящем свидании. В чем-то жена была права: прагматичный человек ее супруг. И Дмитрий заговорил с Татьяной о своих мечтах, связанных с возведением коттеджа.

Но затея переехать жить за город, пусть и в элитное предместье, не вдохновляла коренную горожанку, выросшую в историческом центре Петербурга. Татьяна не хотела постоянно жить за городом, отгороженной от мира высоким забором, не желала управлять обслугой и проверять наличие пыли в десятке комнат. Тане нравилась ее просторная квартира, ныне целиком

принадлежащая их семье. Ведь там, в одной из комнат прежней коммуналки, прошли ее детство и юность. Но, если бы Татьяна заглянула в себя глубже, она бы поняла, что просто боится любых перемен.

Свое мнение Таня давно высказала мужу и больше не хотела разговаривать на эту тему, надеясь, что как-нибудь все само собой рассосется: или денег не хватит, или пыл Дмитрия утихнет. Она думала о текущих делах. В ней мирно уживались романтическая особа и земная женщина. У них есть дача, там всё привычно и дел невпроворот. Уже поспела малина, и ягода может пропасть, если ее быстро не собрать и не сварить. И надо кого-то пригласить, чтобы крыльцо починили...

Татьяна искоса взглянула на профиль Дмитрия: безупречное ухо, русые волосы, коротко стриженные, слегка нахмуренные брови и чуть насмешливые губы. Но изрядно загоревшие лицо и мускулистая шея уже не столь гладкие, как были когда-то. И все же! Когда-то все девчонки их строительного института заглядывались на Диму, но достался этот упорный, с характером, парень ей, Татьяне! Учеба давалась ему нелегко: Дима приехал с глухой северной окраины соседней области и на первых порах отставал от питерских. Но к старшим курсам выровнялся, сессии сдавал без срывов, а главное — проявил себя умелым организатором: каждое лето возглавлял студенческие стройки.

Татьяна вздохнула: и тогда девчонки завидовали, и сейчас немало женщин захотели бы оказаться на ее месте. Муж — успешный бизнесмен, семья всем обеспечена, дочь уехала на учебу в Англию, а в перспективе — видно, не отвертеться — коттедж где-нибудь у Финского залива. А чему завидовать? Он как был провинциалом, когда из райцентра в Питер на учебу приехал, так им и остался: ни музыки, ни литературы, ни красивого обхождения не понимает. Но амбиции! Дворянское гнездо ему нужно строить! Зачем им теперь, считай, на двоих, большой загородный дом? Мамин век к закату идет, дочь взрослая, и неизвестно, вернется ли в Россию или в Англии свою судьбу найдет.

Амбиции были присущи и самой Татьяне. Хотя мать ее служила в милиции, девочкой Татьяна приобщалась к культуре, чтобы не молчать в «умном» разговоре. Посещала лекции в Эрмитаже и даже через силу высиживала концерты в филармонии. И ныне, работая на рутинной должности конструктора по водоснабжению, отслеживала модные выставки и обсуждаемые коллегами кинофильмы. Но главным ее увлечением стало разведение цветов и выращивание ягод на дачном участке. В общем, в характере Татьяны проявлялись на первый взгляд полярные черты. Поэтому она все время ощущала неполноту своего бытия. Муж отказывался сопровождать ее в театр или на выставки, равно как возделывать огород. А пото-

му общение супругов ограничивалось темой воспитания дочери или финансовыми вопросами.

...Татьяна мотнула головой, и хвостик волос повторил ее нервное движение.

— Дима, — с трудом сдерживая нервное раздражение, начала она, — я уже говорила тебе, что думаю про это строительство. Повторяю еще раз: мне замок не нужен. Ты лучше скажи вот что: эти твои дела в субботу так уж обязательны? Ты не можешь их подчиненным поручить? Я хотела бы, чтобы ты поехал со мной на дачу. У меня малина пропадает, да и крыльцо обветшало, починить бы его. Мама обижается, что к чужим людям приходится обращаться за помощью. И потом, мне что, опять на переполненной электричке туда добираться? А назад я как? С тяжелыми банками? Варенье надо будет в город вывезти.

Дмитрий вцепился пальцами в баранку так, будто бы кто-то грозил отнять у него руль. В ответ он тоже хотел отчитать жену, но сдержался, жалея ее. Татьяна отстала на целую эпоху. Дмитрий, как большинство его друзей, иначе относился к даче — считал ее местом отдыха. Его средств хватало бы не только на варенье для семьи, но и на открытие плодово-ягодного производства. Однако Татьяна продолжала жить в прошлом, застряв где-то в девяностых. Тогда урожай с шести соток был едва ли не средством выживания для молодой

семьи. Но и теперь жена по инерции копалась в земле, будто не видела, как изменились их жизнь и материальное положение.

— Ты вот что, Таня, — миролюбивым голосом предложил Дмитрий, — поезжай завтра электричкой на свою фазенду, вари там варенье, а я вечером в воскресенье за тобой приеду. И все, что надо, вывезем в город.

Татьяна успокоилась, уже окидывая мысленным взглядом ряды прополотых грядок, ягодные кустарники и дорогие ее сердцу цветы на клумбах.

Их шесть соток и стандартный домик на них находились в садоводческом массиве под станцией Мга. Места те славились непроходимыми болотами, а во время Отечественной войны еще и ожесточенными боями, поэтому земля была изрыта воронками и траншеями. На исходе социализма власти провели здесь мелиоративные работы, нарезали участки под огороды и передали их в бесплатное пользование работникам предприятий. Среди тысяч «владений» затерялся и клочок земли, выделенный теще Дмитрия, в то время выходявшей с милицеской службы в отставку.

Ныне постаревшей владелице участка было не по силам копошиться в земле и поддерживать дом в надлежащем виде, но она сумела переложить заботы о хозяйстве и огороде на плечи дочери. Татьяна приняла груз безропотно, поскольку каждое лето здесь от-

дыхала Алиса, а ребенку были полезны витамины с грядки. Дмитрий же, войдя в эту семью еще студентом, поначалу кое-что подбивал-подколачивал в дачной халупе, но позднее, приноровившись хорошо зарабатывать, откупался от жены и тещи деньгами. Бывал он во Мге редко, краткими наездами. Да и то в основном после долгих уговоров и упрашиваний.

В субботу утром — первое утро без дочки, уже сообщившей, что прилетела в Лондон благополучно, — настроение у супругов Беломорцевых было тоскливое.

Дмитрий, хотя внешне не выражал своих чувств, слонялся по комнатам, не находя места: без Алисы он почувствовал себя потерянным. Татьяна добивала его, ругая за то, что отправил дочь за границу.

Жена не только сейчас, в столь непростой для семьи момент, но и обычно была для Дмитрия источником раздражения и беспокойства. Едва он располагался отдохнуть на диване, ей не терпелось как можно скорее занять его каким-либо хозяйственным делом. А Дмитрий сильно уставал на работе и потому уклонялся от поручений Татьяны. Так что из года в год оба оставались недовольны друг другом, не умели радоваться совместному общению, а лишь поддерживали правила игры под названием «семейная жизнь».